

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Болгарія. Къ вопросу о религиозномъ воспитаніи болгарскаго престолонаслѣдника.—Болгарская печать о поѣздкѣ болгарской княжеской четы въ Россію въ іюль 1898 года—Слухи о предполагаемомъ присоединеніи къ православію болгарскаго князя и всего его семейства.—Лѣтнія засѣданія болгарскаго Св. Синода. Мѣропріятія Св. Синода, относящіяся къ благоустройству болгарскихъ ставропигіальныхъ монастырей. Вопросъ о перемѣщеніи самоковскаго духовнаго училища въ г. Софію. —Прозкты улучшенія матеріальнаго положенія болгарскаго духовенства —Торжественный актъ въ Константинопольской духовной семинаріи.—Торжество освященія церкви св. Стефана въ Константинополь. Рѣчь болгарскаго экзарха. Отношеніе константинопольской патріархіи къ болгарскому церковному торжеству 8 сентября.—Торжество освященія храма-усыпальницы въ Санъ-Стефано.—Успѣхи болгарской церкви въ Македоніи. Три новыхъ болгарскихъ епархій въ Македоніи. Дѣло болгарскаго скопійскаго митрополита Синесія. Рѣшеніе въ пользу болгаръ спора о кумановской церкви.

Въ обзорѣни церковной жизни Болгаріи за 1897 г. мы имѣли случай отмѣтить ту исключительную внимательность, съ какою болгарская печать отнеслась къ вопросу о религиозномъ воспитаніи болгарскаго престолонаслѣдника. Такъ какъ вѣроисповѣданіе наслѣдника болгарскаго престола принадлежитъ къ государственному болгарскому праву и имѣеть весьма важное значеніе для болгарскаго народа, то — разъяснялось въ органахъ болгарской печати—каждый болгарскій гражданинъ имѣеть право и обязанность интересоваться и изыскивать мѣры къ тому, чтобы престолонаслѣдникъ воспитывался именно въ ученіи восточной православной вѣры. Органы общественнаго мнѣнія часто занимаются воспитаніемъ, какое дается или слѣдуетъ давать молодому болгарскому поколѣнію: тѣмъ большее имѣють они право и обязанность живо интересоваться и слѣдить за воспитаніемъ престолонаслѣдника, съ коимъ тѣсно связаны судьбы болгарскаго народа.

Въ газетахъ часто встрѣчаются подробныя извѣстія о софійскомъ дворцѣ. Интересны были бы для каждаго болгарина и свѣдѣнія о религіозномъ воспитаніи престолонаслѣдника. Интересно было бы, напримѣръ, знать, пріобщался ли князь Борисъ великимъ постомъ (1897 года) Христовыхъ Таинъ, или нѣтъ, какъ это случилось въ 1896 году. Но тогда было нѣкоторое оправданіе, что князь Борисъ пріобщался Св. Таинъ 2-го февраля при муропомазаніи. Если же и нынѣшнимъ (1897 г.) великимъ постомъ онъ не приступалъ къ трапезѣ Господней, то можно сказать, что князь Борисъ систематически отстраняется отъ исполненія священнѣйшаго для каждаго православнаго христіанина долга ¹⁾. Въ теченіи 1897 года князь Борисъ, какъ оказалось, ни одного раза не былъ пріобщенъ Св. Таинъ. И вотъ великимъ постомъ 1898 года болгарская печать опять ставитъ вопросъ объ исполненіи болгарскимъ престолонаслѣдникомъ „священнѣйшаго для каждаго православнаго христіанина долга“. При началѣ настоящаго (1898 года) великаго поста да и теперъ еще — пишеть „Свѣтъникъ“ отъ 24 марта — многія изъ русскихъ газетъ сообщали, что русскій Царь и Царица въ первую недѣлю поста говѣли и причастились, сообщали о семъ какъ о предметѣ очень важномъ и такомъ, который долженъ знать русскій народъ. А у насъ болгаръ опять и доселѣ еще не писано ни въ одной газетѣ о нашемъ престолонаслѣдникѣ князѣ Борисѣ, что онъ говѣлъ и причастился этимъ постомъ, какъ это случилось и въ прошломъ году, несмотря на то, что нынѣ есть и домашняя церковь, въ которой также служилась божественная литургія. О семъ не сообщалось доселѣ ничего, а о присутствіи престолонаслѣдника на официальныхъ молебствіяхъ, равно и о путешествіяхъ его изъ одного города въ другой упоминается. Мы не знаемъ, причастился ли онъ, но думаемъ, что и нашъ благочестивый народъ съ душевнымъ утѣшеніемъ встрѣтилъ бы извѣстіе о томъ, что онъ говѣлъ и причастился. Если русскій народъ почерпаетъ силу и ободреніе для своего религіознаго чувства въ исполненіи церковныхъ уставовъ со стороны своихъ царей, если онъ часто радуется какъ малое дитя, что и „царь батюшка нашего простаго винца пьетъ“, и если нѣмецкіе протестанты

¹⁾ Богосл. Вѣстн 1898, янв. стр 77—78

возносятся 'до небесъ отъ пасторства своего императора Вильгельма II, то почему болгары лишаются душевнаго утѣшенія и ободренія въ лицѣ своего православнаго наслѣдника при условіи исполненія имъ церковныхъ требованій? Народы тѣсно связываются съ своими государями только чрезъ религію, а у насъ болгаръ это и подавно 1). Прошла страстная недѣля, и въ редакцію той же газеты летятъ запросы, говѣлъ ли и причастился ли князь Борисъ въ страстную недѣлю, или и этотъ годъ прошелъ также какъ минувшій. Редакція „Свѣтника“ отвѣчала, что ей о семъ ничего не извѣстно. Если причастился, то странно, почему о семъ не объявляется народу, а если не причащался, то тому должна быть какая нибудь особенно важная причина, и о ней опять таки должно бы быть оповѣщено по крайней мѣрѣ для того, чтобы успокоить и утѣшить сердца вѣрующихъ болгаръ и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранить ихъ отъ кривотолковъ и разныхъ небылицъ. Напримѣръ, въ 1897 году одни думали оправдать фактъ непричащенія князя Бориса тѣмъ, что не явилось будто въ Софію особое назначенное для сего духовное лицо, другіе—тѣмъ, что въ то время въ городѣ было много больныхъ какъ будто св. причащенію могутъ служить препятствіемъ какія бы то ни было болѣзни и бациллы. Притомъ чего проще было взять новые сосуды?.. Намъ хочется думать—заключаетъ „Свѣтникъ“ — что подобныя безсмыслицы по крайней мѣрѣ въ этомъ году не будутъ распускаться въ народѣ тѣмъ болѣе, что теперь въ дворцѣ имѣется православная церковь, гдѣ съ удобствомъ можетъ причаститься престолонаслѣдникъ. Но о семъ должно бы быть сообщено болгарскому народу 2). Наконецъ-то 9-го іюня предъ отправленіемъ болгарской княжеской четы въ дальнее путешествіе, конечнымъ пунктомъ котораго была Россія, князь Борисъ былъ причащенъ Св. Таинъ въ дворцовой софійской церкви—всего во 2-й разъ со времени присоединенія его въ лоно православной церкви. Богослуженіе и обрядъ православнаго таинства совершилъ митрополитъ доростольско-червенскій Григорій въ сослуженіи архимандрита Василя, духовнаго наставника князя Бориса. Во время богослуженія присутст-

1) Свѣтникъ, 1898, № 11

2) Свѣтникъ, № 13.

вовали князь и княгиня, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій и секретарь болгарскаго Св. Синода. Сообщая о семъ „Свѣтникъ“ прибавляетъ: „мы вѣримъ, что исполненіе этой христіанской обязанности княземъ престолонаслѣдникомъ обрадуетъ сердца всѣхъ благочестивыхъ гражданъ княжества, и тѣ отъ всего сердца возблагодарятъ виновниковъ сего событія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успокоятся, такъ какъ не будетъ болѣе мѣста различнымъ искушеніямъ со стороны злокозненныхъ людей ¹⁾...“

Кстати—послѣдняя поѣздка болгарской княжеской четы вмѣстѣ съ княземъ Борисомъ въ Россію въ іюль 1898 года особенно радостно привѣтствовалась болгарскою печатью. Маленькій князь представленъ былъ Августѣйшему Восприемнику его Государю Императору Николаю II. Для болгарскаго народа—говоритъ официальная болгарская газета „Миръ“—это событіе имѣетъ особенное патріотическое и высоконравственное значеніе, такъ какъ въ этомъ событіи выражается тѣсное единеніе Россіи съ Болгаріей... Пусть уже съ малолѣтства нашъ будущій первый православный болгарскій князь научится уважать и любить тѣхъ, которые цѣною жизни тысячъ сыновъ своихъ искупили свободу Болгаріи и поставили наше отечество на крѣпкую ногу общечеловѣчности и прогресса. Болгарія нынѣ ликуетъ, что и слѣда не осталось отъ печальныхъ дней непріятныхъ недоразумѣній и ненормальныхъ отношеній съ Россіей и съ большою признательностію вспоминаетъ великодушное прощеніе всѣхъ ошибокъ и не деликатности прежней мрачной эпохи. Болгарія цѣнитъ возстановленіе теперешнихъ искреннихъ и сердечныхъ отношеній между освободителями и освобожденными, между двумя братскими народами ²⁾... Болгарской княжеской четѣ оказалъ былъ въ Россіи самый радушный приемъ, причемъ съ особенно живымъ интересомъ относились всѣ къ маленькому князю Борису ³⁾.

¹⁾ Свѣтникъ, № 22

²⁾ Церк. Вѣстн., 1898, № 30, стр. 1046 и № 31, стр. 1075

³⁾ О приѣздѣ въ Россію болгарской княжеской четы—въ Церк. Вѣд. № 29. Здѣсь же помѣщена привѣтственная рѣчь, сказанная прот. П. А. Смирновымъ болгарскому князю и княгинѣ, предъ поднесемъ святой иконы князю Борису отъ С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества

Къ послѣдней поѣздкѣ болгарской княжеской четы въ Россію нѣкоторыя изъ болгарскихъ газетъ пріурочивали между прочимъ одно дѣло высокой важности (если бы оно только походило на правду). Именно, газета „Народныя Права“ сообщала съ большою убѣдительностію, основываясь на частномъ письмѣ изъ С.-Петербурга, будто болгарскій князь въ бытность въ Россіи предполагалъ переговорить съ русскимъ правительствомъ о своемъ желаніи присоединиться къ православію со всеѣмъ своимъ семействомъ. „Намъ неизвѣстно—пишетъ по этому поводу „Свѣтъникъ“—дѣйствительно ли было такое рѣшеніе у князя, родъ котораго считается самымъ преданнымъ римско-католической церкви. Мы вѣримъ, что весь болгарскій народъ будетъ радоваться и торжествовать, если это произойдетъ, потому что тогда будетъ имѣть свою православную династію и воочію убѣдится, что и августѣйшіе иновѣрцы признаютъ православную вѣру правою и истинною ¹⁾“. Въ болгарскомъ народѣ распространились слухи, будто Россія требуетъ, чтобы князь Фердинандъ перешелъ въ православіе. Телеграммой изъ С.-Петербурга въ вѣнскую оффиціозную газету „Politische Correspondenz“ это было однако опровергнуто. Дѣйствительно, навязывать религиозныя убѣжденія болгарскому князю и неудобно и бесполезно, если имѣть на это его собственнаго соизволенія... Другое дѣло—дѣти болгарскаго князя. Эти — всѣ безъ исключенія, а не какъ теперь только старшій его сынъ должны бы креститься православными, какъ это въ Греціи, гдѣ король-отецъ—протестантъ, а всѣ дѣти православныя. Только такимъ путемъ князь Фердинандъ укрѣпитъ свою династію на прочныхъ началахъ въ странѣ, и Болгарія можетъ сказать, что имѣетъ народную династію.. Да и семейные интересы самого князя болгарскаго требуютъ, чтобы его дѣти исповѣдывали одну религію; только тогда возможно будетъ воспитывать ихъ одинаково, какъ болгарскихъ принцевъ. Но опять таки это—дѣло доброй воли самого князя Фердинанда.

Съ мая до іюля 1898 г. происходили въ г. Софіи обычныя лѣтнія засѣданія болгарскаго Св. Синода ²⁾. Между дру-

¹⁾ Свѣтъникъ, № 16.

²⁾ Епархіальные митрополиты въ Болгаріи избираются въ члены Св. Синода обычно на четыре года, при чемъ они могутъ быть и вѣсвь из-

гимн дѣлами Св. Синодъ занять былъ благоустройствомъ ставропигіальныхъ монастырей: рыльского, бачковского и троянского, а также самоковского духовнаго училища. Св. Синодомъ выработана и утверждена программа трехкласснаго училища въ рыльскомъ монастырѣ. Въ семь училищъ предположено дать болѣе широкое мѣсто богословскимъ предметамъ. Учениками будутъ приниматься лица, изъявившія желаніе отсюда поступить въ послушники и въ число братіи трехъ вышеназванныхъ ставропигіальныхъ монастырей. Приняты соотвѣтствующія мѣры для упорядоченія счетоводной и хозяйственной частей въ сихъ монастыряхъ, сдѣлано нѣсколько перемѣщеній монашествующей братіи изъ одного монастыря въ другой ¹⁾.—Что касается самоковского духовнаго училища или точнѣ семинаріи, то Св. Синодъ рѣшилъ перемѣстить его съ августа 1898 года изъ г. Самокова въ с. Княжево близъ г. Софіи. Назначены были нѣкоторые новые учителя и управитель пансіона при училищѣ ²⁾. На первое время рѣшено было помѣстить училище въ казенномъ зданіи бывшаго ремесленнаго училища. Вмѣстѣ съ симъ Св. Синодомъ постановлено было образовать особый фондъ для постройки новаго спеціального зданія, для каковой цѣли болгарское духовенство приглашалось къ пожертвованію своего мѣсячнаго жалованья за четыре раза въ теченіи года (такъ что каждый разъ приходилось платить $\frac{1}{4}$ мѣсячнаго жалованья ³⁾). Между тѣмъ въ болгарскихъ газетахъ стали появляться статьи, неодобрившія перемѣщеніе училища изъ Самокова въ Софію. Горячо ратовалъ за перемѣщеніе „Свѣтъникъ“ ⁴⁾, редакторъ котораго самъ воспитанникъ самоковского училища, противъ перемѣщенія была софійская газета „България“ и нѣкоторыя другія. Какъ бы то ни было, по финансовымъ ли или какимъ либо другимъ соображеніямъ, только въ августѣ, когда уже и ученики начали собираться въ Княжево (а записалось уже 400 чело-

баны опять на четыре года. Такъ въ эту сессію набранъ былъ на новое четырехлѣтіе доростольско-червенскій митрополитъ Григорій (Новини, № 75).

¹⁾ Новини, № 74.

²⁾ Новини, № 74; Свѣтъникъ, № 26.

³⁾ Свѣтъникъ, №№ 7 10.

⁴⁾ Свѣтъникъ, №№ 7. 10. 26. 27. 28

вѣкъ), Св. Синодъ издалъ распоряженіе, по коему самоковское училище и впредь, до новаго указа, остается въ Самоковѣ ¹⁾). Такимъ образомъ восторжествовала партія, бывшая противъ перемѣщенія этого училища въ Софію.

Предполагавшійся вычетъ мѣсячнаго жалованья въ фондъ для постройки новаго зданія для софійскаго училища болгарское духовенство не могло не признать для себя обременительнымъ. У болгаръ, какъ и у сербовъ, давно уже назрѣлъ вопросъ о возможномъ улучшеніи нынѣшняго малообеспеченнаго положенія духовенства. Въ болгарской печати предлагаются различные проекты улучшенія. Такъ одинъ проектъ рекомендуетъ увеличить число домовъ въ приходѣ, такъ чтобы каждый приходъ состоялъ не менѣе какъ изъ 500—700 домовъ. Повидимому такой простой проектъ! Здѣсь ничего лишняго не берется отъ народа, для котораго не все ли равно, будутъ ли въ селѣ два или нѣсколько священниковъ, или только одинъ. Да и само духовенство, занятое своимъ прямымъ дѣломъ въ большомъ приходѣ, не имѣло бы времени вдаваться въ политику, въ партизанство, переусуды и всякія дразги, такъ что получалась бы даже двойная польза. Укорь, который можно сдѣлать духовенству — въ энизмъ за это стремленіе уменьшить количество приходовъ — по мнѣнію автора этого проекта — неумѣстенъ. Ибо если шива можетъ быть обработана малымъ количествомъ работниковъ, зачѣмъ требовать большаго количества ихъ? Скажутъ: куда дѣваться семинаристамъ? А пусть идутъ въ учителя, чиновники, по части финансовой, промышленной, военной и т. д. ²⁾... Другой проектъ таковъ: уничтожить или по крайней мѣрѣ значительно уменьшить таксу за совершеніе требъ, потому что населенію все равно или даже совсѣмъ нечѣмъ платить, — раздѣлить священниковъ на три разряда: въ первый разрядъ должны войти священники-семинаристы съ ежемѣсячнымъ жалованьемъ по 120 левовъ (франковъ), во второй — священники, окончившіе первый или второй курсъ духовнаго училища съ жалованьемъ по 100 левовъ, и въ третій — остальные священники съ жалованьемъ по 80 левовъ. Допускается переходъ изъ одной

¹⁾ Свѣтъникъ, № 34: Новина, № 86

²⁾ Вѣра и Разумъ, Пловдивъ, 1898, янв., стр. 39—41

степени въ другую, послѣ экзамена по выработанной Св. Синодомъ программѣ и какъ награда за проявленную полезную дѣятельность. Священникамъ же перваго разряда должно быть увеличиваемо жалованье чрезъ каждые 10 лѣтъ по 5%. Не должно быть различія въ жалованьѣ городскому и сельскому духовенству ¹⁾. Но не везетъ болгарскому, какъ и сербскому духовенству, въ этомъ жизненномъ для него вопросѣ Второй проэктъ предлагаетъ увеличить мѣсячное жалованье духовенству. На самомъ-же дѣлѣ въ народномъ болгарскомъ собраніи въ іюлѣ 1898 года было сдѣлано предложеніе если не совсѣмъ отнять, то значительно уменьшить и то ничтожное добавочное вознагражденіе, какое получается духовенствомъ отъ государства ²⁾. Болгарское духовенство можетъ хоть тѣмъ утѣшиться, что предложеніе это не было поддержано въ народномъ собраніи, и суммы на жалованье духовенству и впредь остались тѣже ³⁾.

28 іюня 1898 года по случаю окончанія учебнаго года происходилъ торжественный актъ въ константинопольской духовной семинаріи въ присутствіи болгарскаго экзарха Іосифа I, высшихъ чиновниковъ экзархіи, болгарскаго дипломатическаго агенства и многочисленной публики. Болгарская духовная семинарія первый годъ провела въ новопріобрѣтенномъ собственномъ зданіи (на окраинѣ Константинополя въ мѣстности Шишли). По случаю перемѣщенія семинаріи учебныя занятія начались 8 октября и продолжались до 28 мая, когда начались экзамены. Классовъ было пять (въ 1896—97 г. семинарія состояла изъ четырехъ классовъ). Учениковъ всего было 71, именно: въ I-мъ классѣ 18, во II-мъ 20, въ III-мъ 16, въ IV-мъ 10 и въ V-мъ 7. Ректоръ семинаріи Г. Кандиларовъ (кандидатъ Кіевской Академіи, вып. 1884 г.), преподаватели: архимандритъ Іоанникій, іеродіаконъ Протасій, Самаржіевъ, Ихчівъ, Доревъ, Тилковъ.

¹⁾ Свѣтъникъ, № 15

²⁾ Добавочное вознагражденіе болгарскихъ священниковъ въ селахъ 480 левовъ въ годъ, въ уѣздныхъ и другихъ городахъ—600 левовъ, а въ окружныхъ—720 левовъ. Эта такса нѣсколько повышается для священниковъ, окончившихъ полный курсъ въ духовныхъ училищахъ (семинаріяхъ), для которыхъ низшій окладъ въ селахъ—720 левовъ, въ уѣздныхъ и другихъ городахъ—960, а въ окружныхъ—1080 левовъ

³⁾ Свѣтъникъ, № 23

Зафировъ, Бочваровъ и учитель музыки Кампли. Экзамены выдержаны всѣми удовлетворительно, и за исключеніемъ одного большаго ученика всѣ переведены въ соответствующіе высшіе классы¹⁾ (съ 1898—99 г. открытъ и шестой классъ).

8 сентября состоялось въ Константинополѣ торжество освященія церкви св. Стефана. Въ семь торжествъ приняло участіе высшее духовенство болгарскаго княжества и Македоніи. Освященіе и литургію совершаль экзархъ болгарскій Юсіфъ I въ сослуженіи митрополитовъ: доростольскаго и червенскаго Григорія, варненско-преславскаго Симеона, врачанскаго Константина, пелагонійскаго Григорія, сливенскаго Гервасія, старо-загорскаго Меодія, велесскаго Авксентія, неврокопскаго Иларіона, управляющаго ловчанскою епархіей Максима, нѣсколькихъ архимандритовъ и іеродіаконовъ. Пѣль нарочито прибывшій изъ Софіи митрополитчій хоръ. На торжество прибыло большое число представителей изъ Болгаріи, Македоніи и Румелии. Была масса народа и представителей всѣхъ правительственныхъ учрежденій и частныхъ корпорацій болгарскаго княжества. За литургіей болгарскій экзархъ произнесъ краткое поученіе, которое мы передадимъ полностью въ русскомъ переводѣ, какъ перлъ церковнаго краснорѣчія и какъ прекрасно выясняющее смыслъ и значеніе болгарскаго церковнаго торжества. „Благочестивые христіане!“ — говорилъ болгарскій экзархъ. „Съ правомъ вы ждете нынѣ поученія. Но какое поученіе можно сказать на нынѣшнемъ церковномъ торжествѣ, которое собрало насъ въ пространной оттоманской столицѣ? Самое назидательное поученіе, которое можно и должно предложить нынѣ всѣмъ благочестивымъ болгарамъ есть воспоминаніе о недавнемъ прошломъ, увѣковѣченномъ въ семь великолѣпномъ храмѣ, который мы освятили съ благоговѣйными молитвами и превыспренними возгласами къ престолу Царя царей. Вспомните о семь минувшемъ, вспомните о тѣхъ труженикахъ, которые тогда дѣйствовали, и когда вы вникнете въ жизнь и дѣла ихъ, найдете тамъ благочестіе, родолюбіе, доблесть и самоотверженіе. И прилично и подобаетъ, благочестивые христіане, вспомнить это минувшее здѣсь, предъ новоосвященнымъ олтаремъ, въ нынѣшнія именно торжественныя

¹⁾ Новини, № 68

минуты, когда тѣни великихъ труженниковъ, создавшихъ настоящее, витаютъ надъ нами, полная радости отъ той признательности и благодарности, которую благочестивый болгарскій народъ воплотилъ въ семь храмѣ и съ которою чествовалъ предъ Богомъ и предъ міромъ ихъ муки, борьбу, страданія и дѣла. — Полвѣка тому назадъ, благочестивые христіане, для оттоманской имперіи и для цѣлаго свѣта не существовало ни болгарина, ни болгарской общины, болгарскаго языка, болгарскаго народа. Имя „болгаринъ“ было выброшено изъ государственныхъ архивовъ, имя „болгарія“ было вычеркнуто изъ географическихъ картъ, болгарскій экзархъ былъ изгнанъ изъ церкви, училища и города. Немного еще оставалось для того, чтобы исчезъ безслѣдно народъ, который въ прошедшемъ внесъ свою скромную лепту въ исторію православной Христовой церкви, какъ и въ культуру человѣчества. Первая искра народнаго пробужденія и самосознанія, первая молитва, вознесенная на славянскомъ языкѣ къ престолу Всевышняго, первыя вопли о вѣковыхъ страданіяхъ церкви, заявленные отъ имени болгарскаго народа предъ могущественнымъ оттоманскимъ владѣтелемъ, возникли въ семь священномъ мѣстѣ, въ той старой, скромной и разрушенной церковкѣ ¹⁾, которая нынѣ такъ украшена лаврами и славою. Благочестивые христіане! та скромная, полуразрушившаяся церковка есть свидѣтель всякой борьбы, участникъ во всѣхъ нашихъ скорбяхъ и радостяхъ, она есть богопредѣленный Вилеемъ, въ которомъ родилась и блеснула та зиждательная и творческая искра, которая извлекла изъ хаоса исчезающее племя, какъ бы создала изъ него молодой народъ. И никогда лавры не украшали наиболѣе величественно святыню, никогда и благоговѣніе народа не выражалось наиболѣе краснорѣчиво! Скромная та церковка, которая соединяла болгаръ во едино, которая воодушевляла ихъ и укрѣпляла вѣрою и правдою, пала, подобно герою, пала отъ борьбы и ранъ, и, сіяя заслугами и добродѣтелями, уступила свое мѣсто и свою славу своему преемнику, а вмѣстѣ съ симъ завѣщала ему и тотъ идеалъ, который сохраняла до нынѣ. — Зародившаяся зиждательная искра принята была доблестными и самоотвержен-

¹⁾ По болгарски. черквца

ными мужами. Они ее раздували, воспламенили ею народъ, окрылили надежды его и утвердили въ немъ вѣру въ свое историческое право. Опоясанные броней вѣры и права, они первые бросились въ борьбу за духовное возрожденіе. Они боролись, страдали, переносили болѣе четверти вѣка всякія гоненія, преслѣдованія, застрашиванія, и всегда оставались бодрыми и непоколебимыми среди всякихъ страданій, гоненій, лишеній и искушеній. Такими были желѣзные характеры многозаслуженныхъ и приснопамятныхъ Авксентія, Паисія, Иларіона и всѣхъ ихъ духовныхъ и мірскихъ сподвижниковъ. И гигантская борьба, которую они вели съ столькими страданіями, муками, лишеніями и которая унесла столько жертвъ, наконецъ благодаря правдолюбію великодушныхъ вождей оттоманской имперіи, увѣнчалась побѣдою права и исторіи, увѣнчалась духовнымъ возрожденіемъ болгарскаго народа. Вотъ почему, благочестивые христіане, великолѣпный сей храмъ, въ которомъ нынѣ приносимъ благодарственныя молитвы Богу и который наслѣдовалъ скромную болгарскую церковку въ Фанарѣ долженъ быть священнымъ для каждаго православнаго болгарина. То не есть обыкновенный храмъ. Это—храмъ возрожденія болгарскаго народа;—памятникъ, сохраняющій въ нѣдрахъ своихъ прахъ мужественныхъ самоотверженныхъ великановъ тружениковъ;—монументъ полувѣковаго труда, борьбы, страданій и надеждъ;—вѣнецъ, сплетенный изъ вѣры, надежды и любви болгарскаго народа;—сосудъ священнаго завѣта доблестныхъ и боголюбивыхъ пастырей, сосудъ славнаго и непоколебимаго духа плеяды духовныхъ и мірскихъ тружениковъ, отлитый въ твердый и неподатливый металлъ. Этотъ памятникъ, который теперь такъ величественно высится въ оттоманской столицѣ и который будетъ свидѣтельствовать о вѣрности и преданности болгарскаго народа святой православной вѣрѣ, равно какъ и о его культурномъ и прогрессивномъ духѣ, останется въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ, останется живымъ воспоминаніемъ о полувѣковыхъ усиліяхъ и борьбѣ. Задача нынѣшняго поколѣнія въ томъ состоитъ, чтобы оно прониклось примѣромъ великихъ тружениковъ, и, воодушевленное ихъ идеаломъ и согрѣтое ихъ вѣрою, слѣдовало путемъ ихъ. Проникнутое такъ и преданное св. православной церкви какъ и тѣ труженики, которые пали въ борьбѣ, да

празднуеть оно достойно духовное объединеніе болгарскаго народа, и, на радость православнаго міра, да видить право св. православной болгарской церкви узаконеннымъ и признаннымъ. — Благочестивые христіяне! Восхваливъ по справедливости дѣла велеславныхъ тружениковъ, вспомнимъ еще одинъ долгъ; помолимся за ихъ вѣчную память, помолимся и за первыхъ благодѣтелей сѣромной болгарской церкви въ Фанарѣ. Первое мѣсто между сими благодѣтелями занимають приснопамятные родолюбцы Стефанаки Богориди, который первый подарилъ свой домъ для церкви, братья Топчилещовы и братья Гешовы, положившіе первыя основанія новопостроеннаго храма. — Исполнивъ сіе, благочестивые христіяне, исполнимъ наконецъ свой наивеликій долгъ: возблагодаримъ е. и. в. султана за его великодушіе, правдолюбіе и благодѣянія къ болгарскому народу, возблагодаримъ и болгарскій народъ, который въ лицѣ е. ц. высочества болгарскаго князя, болгарскаго правительства и болгарскихъ представителей пришелъ съ щедрою своею помощію и совершилъ этотъ храмъ. Помолимся объ ихъ долгоденствіи и благоденствіи ¹⁾“.

Болгарское церковное торжество 8 сентября прошло весьма блестяще, не смотря на всѣ усилія константинопольской патріархіи ослабить его демонстративность. По настояніямъ патріархіи, турецкое правительство приказало даже задержать на границѣ поѣздъ, съ которымъ должны были прибыть на торжество представители болгарскаго общества, къ немалому конечно негодованію болгаръ. Задержанный поѣздъ былъ освобожденъ отъ ареста только послѣ горячаго протеста болгарскаго дипломатическаго агента предъ Портой, да и то освобожденъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ уже не могъ поспѣть къ самому торжеству, а прибылъ послѣ него.

Воздвигнутая церковь во имя св. Стефана ²⁾ сооружена на средства болгарскаго народа изъ желѣза и чугуна на берегу Золотаго Рога, гдѣ 50 лѣтъ тому назадъ впервые была воздвигнута самостоятельная болгарская церковь, вокругъ которой въ то время собралась вся болгарская интеллигенція для начала упорной борьбы съ такъ называемыми фанаріо-

¹⁾ Свѣтъникъ, № 35.

²⁾ Изображеніе ея—въ бол. журналѣ; „Православенъ Проповѣдникъ“ 1898, кн 7 и 8.

тами-греками. Борьба эта дала болгарамъ окончательную побѣду, и въ 1871 году основана была болгарская экзархія въ Константинополѣ. Кромѣ своей особенности, заключающейся въ желѣзаномъ и чугунномъ матеріалѣ, эта церковь обращаетъ на себя вниманіе еще тѣмъ, что алтарь и вся иконопись работы русскихъ художниковъ, а церковная утварь—работы московскихъ фабрикантовъ церковныхъ вещей. Такого великолѣпія обстановки, по словамъ болгарскихъ газетъ, до сихъ поръ не имѣла ни одна православная церковь на всемъ балканскомъ полуостровѣ. На постройку церкви израсходовано свыше трехъ милліоновъ франковъ ¹⁾.

6-го декабря 1898 года въ Галатеріи близъ Санъ-Стефано состоялось торжественное освященіе храма-усыпальницы, воздвигнутаго на мѣстѣ погребенія останковъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, павшихъ за Балканами въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Во главѣ посланной отъ русской арміи депутаціи находился одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ этой войны Великій Князь Николай Николаевичъ. Въ 4 ч. веч. 6-го декабря при колокольномъ звонѣ совершена панихида, на которой присутствовали военная депутація, члены русскаго посольства, представители Сербіи и Болгаріи и его блаженство, болгарскій экзархъ. Архимандритъ нашето посольства Борисъ благословилъ одинъ за другимъ всѣ склепы, заключающіе бранные останки 12,000 воиновъ, собранные въ 90 различныхъ мѣстахъ Фракіи и Румеліи. Архимандритъ Борисъ сказалъ при семъ памятное слово, которымъ присутствующіе были глубоко тронуты. Торжественная панихида окончилась въ 6 часовъ. 7 декабря въ 9 ч. состоялось самое освященіе церкви и отслужена литургія. За богослуженіемъ присутствовали Великій Князь Николай Николаевичъ, бывшій іерусалимскій патріархъ Никодимъ, представители константинопольскаго патріарха, болгарскій экзархъ, деркосскій митрополитъ Каллиникъ, русское посольство, военная депутація, представитель султана, посланники Греціи, Сербіи, Черногоріи, депутація отъ болгарскаго собранія, русскіе моряки и много публики. Вокругъ церкви собралось множество мѣстныхъ жителей. Въ крестномъ ходѣ иконы и хоругви несли нижніе чины, участники

¹⁾ Свѣтъникъ, № 35; Новини, № 87; Правосл. Провѣдникъ, кн. 7 и 8.

русско-турецкой кампаніи. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома и въ заключеніе опять торжественная панихида.

Вновь освященный храмъ-памятникъ, выстроенный чисто въ русскомъ стилѣ, представляетъ собою четырехугольникъ, имѣющій съ каждой стороны входъ съ двумя ступеньками. Надъ главнымъ входомъ, съ западной стороны, поставленъ большой золотой крестъ. Съ обѣихъ сторонъ главнаго входа поднимается лѣстница, которая обхватываетъ снаружи памятникъ и ведетъ на террасу. Съ восточной стороны такая же лѣстница и такой же входъ. Внутри памятника расположены гробницы съ костями павшихъ во время войны офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Надъ гробницами воздвигнута просторная церковь съ колокольной вышиною въ 30 метровъ (15 саженой). Колокола получены изъ Россіи. Храмъ-памятникъ выстроенъ изъ гранита и камня, привезенныхъ съ острова Мальты и изъ Кавака. Общій видъ памятника одинъ изъ самыхъ величественныхъ. Храмъ-усыпальница стоитъ посреди большаго, обнесеннаго каменной стѣной, парка. Внутренняя отдѣлка храма оригинальна и отличается почти совершеннымъ отсутствіемъ красокъ и позолоты. За исключеніемъ иконостаса изъ позолоченной бронзы, въ которомъ помѣщены четыре мѣстныхъ иконы въ краскахъ, всѣ остальные церковныя изображенія, которыхъ очень много, исполнены всего двумя красками: черною и бѣлою. вмѣстѣ со свѣтло-сѣрою окраскою стѣнъ храма эта однотонная живопись сливается въ одно стройное гармонически-изящное цѣлое. Живопись исполнена превосходно.

Храмъ-усыпальница въ Санъ-Стефано будетъ служить однимъ изъ краснорѣчивыхъ памятниковъ великаго подвига и великой жертвы русскаго народа въ пользу единовѣрныхъ и единокровныхъ съ нами балканскихъ славянъ. Выразительницей чувствъ болгарскаго народа по поводу еще ожидавшагося освященія церкви-памятника въ Санъ-Стефано явилась газета „България“. „Великій день освобожденія болгаръ изъ подъ тяжкаго пятиявковаго ига, 19 февраля, былъ ознаменованъ въ великомъ для насъ мѣстѣ, Санъ-Стефано Два понятія о 19 февраля и Санъ-Стефано слились въ одно общее, нераздѣльное, и создали величайшее событіе въ нашей исторіи—создали Санъ-Стефанскую Болгарію, которая

въ будущемъ будетъ служить новою колыбелью для болгарскаго народа, такъ какъ онъ вновь рожденъ, крещенъ и освященъ въ этотъ знаменательный день, въ этомъ знаменательномъ мѣстѣ... И цѣлыя двадцать лѣтъ это мѣсто оставалось пустымъ для насъ! Наконецъ Россія пожелала на вѣки освятить это мѣсто и сдѣлала это, но безъ насъ, безъ всякаго нашего участія. Оба эти обстоятельства одинаково тяжело должны лечь на болгарскую совѣсть, потому что 19 февраля прежде всего и больше всего есть достояніе нашей новой исторіи... Если не прямо, то хотя косвенно отдадимъ должную дань величайшему событію 19 февраля и Санъ-Стефано. Святой долгъ для болгарскаго народа не остаться чуждымъ торжеству освященія храма-памятника“¹⁾... Какъ мы видѣли, на торжествѣ освященія храма 6 декабря присутствовали болгарскій экзархъ и представители болгарскаго правительства и народа. Множество болгарскихъ городовъ, корпорацій и частныхъ лицъ—какъ сообщилъ телеграфъ отъ 6 декабря—прислали Великому Князю Николаю Николаевичу телеграммы, въ которыхъ выражаютъ свою благодарность ему и братскому русскому народу за освободительную войну,

1898-й годъ и начался и прошелъ въ общемъ очень благопріятно для болгарской церкви въ Македоніи. Въ самомъ концѣ 1897-го года выданы были султаномъ еще три епископскихъ берата для болгарскихъ епархій въ Македоніи: битольской (или пелагонійской), струмицкой и дебрской, такъ что теперь въ Македоніи всего семь болгарскихъ епархій: охридская, скопійская, велесская, неврокопская, битольская, струмицкая, и дебрская. Ожидаются еще архіерейскіе бераты для городовъ: Мельника, Сереса и Кукупа. На битольскую епархію назначенъ Григорій, бывшій митрополитъ охридскій, на струмицкую митрополитъ Герасимъ и дебрскую—митрополитъ Косьма.

Назначеніе трехъ новыхъ болгарскихъ митрополитовъ вызвало взрывъ негодованія среди сербовъ и грековъ. Члены константинопольскаго Св. Синода подали по сему случаю Портѣ протестъ, въ которомъ изъяснили, что они считаютъ умаленными и нарушенными права вселенской православной

¹⁾ Моск. Вѣд. № 336 (корреспонденція отъ 28 ноября).

церкви чрезъ удовлетвореніе домогательствъ болгарь-схимазитиковъ. Русскому посланнику г. Зиновьеву пришлось не мало потрудиться, чтобы достигнуть соглашенія между вселенной патріархіей и болгарскимъ экзархатомъ съ одной стороны, и между сербами и болгарами съ другой¹⁾.

Въ теченіи 1898-го года турецкое правительство троекратно обращалось къ болгарскому экзарху, требуя удаленія изъ Скопій митрополита болгарскаго Синесія, который будто стоялъ во главѣ революціоннаго движенія въ коссовскомъ вилайетѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ турецкое правительство требовало, чтобы были удалены изъ приходоѡ шестьдесятъ болгарскихъ священниковъ и учителей. Но болгарскій экзархъ отвѣчалъ турецкому правительству, что онъ не можетъ исполнить его требованія, пока обвиняемые имъ лица не будутъ признаны виновными по суду. Въ тоже время экзархъ обратился къ болгарскому правительству и представителямъ двухъ державъ съ просьбой, чтобы они заступились за Синесія, такъ какъ удаленіе его съ кафедры вызоветъ сильное раздраженіе въ православномъ населеніи коссовскаго вилайета²⁾. Такимъ образомъ митрополитъ Синесій остался на своемъ мѣстѣ.

Наконецъ, въ сентябрѣ 1898-го года долготѣнній споръ между сербами и болгарами о кумановской церкви близъ Скопій рѣшенъ Портой окончательно въ пользу болгарь, что было принято ими съ восторгомъ и признательностію, и тѣмъ, конечно, не могли быть довольны сербы, которые утверждаютъ, что церковь въ Кумановѣ ихъ собственность³⁾. Сербскій посланникъ въ Константинополь подалъ Портѣ протестъ противъ ея рѣшенія, указывая, что имъ нарушенъ § 62 берлинскаго трактата. Подъ вліяніемъ этого протеста, Порта рѣшила нѣсколько измѣнить прежнее свое постановленіе, именно она рѣшила отдать сербскому населенію Куманова по повншу церковнаго имущества и назначить денежное пособіе изъ турецкой казны для того, чтобы сербы построили себѣ новый храмъ, древній же оставался бы въ завѣдываніи болгарскаго населенія. Сербы однако не согласи-

¹⁾ Весн сри цркве, 1898, янв стр. 91—92.

²⁾ Свѣтъникъ, №№ 11, 12. Весн сри цркве, мартъ, стр 279.

³⁾ Весн сри. и №№ 8, стр 781 и 10, стр 946—949

лись на такое рѣшеніе Порты и потребовали, чтобы церковь передана была имъ въ собственность, въ противномъ же случаѣ, чтобы соблюдался прежній обычай очередной службы въ древнемъ храмѣ, разъ для сербовъ, другой для болгаръ¹⁾. Но если Порта согласится на это послѣднее требованіе, раздоры между болгарскимъ и сербскимъ населеніемъ Куманова будутъ продолжаться по прежнему.

Вообще же, болгарская церковь въ Македоніи день отъ дня крѣпнеть и развивается, принимая въ свое лоно всѣхъ болгаръ, сознающихъ свою народность. Множество сель и деревень съ православнымъ болгарскимъ населеніемъ постепенно переходятъ въ духовное вѣдѣніе болгарской экзархіи, по исполненіи требуемыхъ закономъ формальностей. Число іерарховъ болгарскихъ увеличилось, какъ мы видѣли, въ 1898-мъ году на три человекъ, а въ будущемъ, можно надѣяться, ихъ будетъ еще больше. Когда болгарская церковь въ Македоніи приметъ въ свой составъ всѣхъ болгаръ и такимъ образомъ будетъ совершенно устроена, тогда она, подъ высшимъ водительствою болгарскаго экзарха, можно надѣяться, еще съ большею энергіей будетъ заботиться о духовномъ и нравственно-религіозномъ воспитаніи и развитіи своихъ пасомыхъ.

Г. Воскресенскій.

12 декабря
1898 года

¹⁾ Весн срп ц. окт, стр. 947—948.